

Н.И. Шубникова-Гусева

Черный человек

Самым значительным произведением, которое Есенин завершил в конце своей жизни, является поэма «Черный человек». Эта последняя, самая маленькая и самая емкая из больших поэм Есенина относится к самым загадочным произведениям мировой поэзии. И сопоставима разве только с «Медным всадником» и «Моцартом и Сальери» Пушкина или «Двенадцатью» Блока. В отличие от «Анны Снегиной», которую Есенин написал всего за один месяц, «Черный человек» создавался в течение нескольких лет. Поэма была задумана в 1921–1922 годах и написана в 1923. Не один раз за эти годы Есенин надевал цилиндр, помахивал тросточкой и проигрывал перед зеркалом одну из самых страшных сцен своей поэмы, когда герой стоит перед зеркалом. Поэт несколько раз возвращался к «Черному человеку», но все попытки опубликовать эту вещь заканчивались неудачей.

Публикация «Черного человека» состоялась только после смерти Есенина, и поэма была прочитана как вещь предсмертная и автобиографическая. Тем более что ее содержание и герой — «мальчик из простой крестьянской семьи», которого автор награждает собственным портретным сходством, дают на это внешние основания. Критики видели в поэме «безысходную тоску», «сплошной бред и душевный тик».

На самом деле в «Черном человеке» сложным образом слились широкие философские обобщения, жизненные впечатления, приметы культурной жизни первой четверти XX века, реально виденное и пережитое. Одним из источников является биография поэта:

Может, в Калуге,
А может, в Рязани,
Жил мальчик
В простой крестьянской семье,
Желтоволоосый,
С голубыми глазами...

И вот стал он взрослым,
К тому ж поэт,
Хоть с небольшой,
Но ухватистой силою,

И какую-то женщину,
Сорока с лишним лет,
Называл скверной девочкой
И своею милою.

Комната, в которой происходят встречи с черным человеком, тоже до жути реальна.

Основные идеи поэмы были подготовлены всем творчеством Есенина. Мотив души, остро ощущающей боль окружающего мира, и тема жертвы («Ничто не дается без жертвы»), становятся сквозными в лирике Есенина, начиная с раннего сборника стихов «Больные думы» (1911–1912) и до последних дней жизни: «Опять я теплой грустью болен» (1916); «Но болен я... // Сиреновой порошей...» (1925) и др. Они получают наиболее трагическое воплощение в поэме «Черный человек»:

Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.

В «Черном человеке» отражены свойственные есенинской лирике символика зеркальности («зеркало залива», «синие затоны озер», «озерное стекло», «оконное стекло» и др.) и идея двойничества, связанная, по мнению поэта, с «религией мысли нашего народа» и «скрытой верой в переселение души» («Ключи Марии»). В тексте встречается немало переключек с собственными произведениями:

Этот человек
 Проживал в стране
 Самых отвратительных
 Громил и шарлатанов. —

перекличка со «Страной Негодяев» (1922–1923); строки

Вся равнина покрыта
 Сыпучей и мягкой известкой...

напоминают «Сорокоуст» (авг. 1920):

Скоро изморозь известью выбелит
 Тот поселок и эти луга;

а также «Пугачева»:

Голубая страна,
 Обсыпанная солью, песком и известкой

и т.д.

При подготовке своего Собрания сочинений Есенин не случайно поместил «Черного человека» в третий том больших эпических поэм. Жанр поэмы очень своеобразен. Она построена в духе философской драмы-притчи с элементами исповеди. Основное содержание произведения составляют сценки-диалоги поэта с черным человеком, которые восходят к народной сказке и притче о черте.

Герой поэмы — желтоволосый поэт с голубыми глазами, который живет то ли в Калуге, то ли в Рязани, — проводит со своим прескверным гостем целую ночь. Ироничным и нравоучительным тоном тот говорит о жизни скандального поэта, бесцеремонно копошится в его душе. Черный человек не дает спать поэту и настойчиво обращается к нему: «Слушай, слушай...» Содержание его слов, небрежная манера поведения, глаза, покрытые «голубой блевотой», гнусавый и бормочущий голос внушают отвращение. Негодующий и потрясенный, лирический герой дважды прерывает речь своего прескверного гостя возмущенной тирадой, а затем запускает в него тростью, но видит вместо черного человека разбитое зеркало.

Многозначность поэмы создается не только ее образностью, но и зеркальным построением. Поэма состоит из двух одинаково построенных частей и эпилога. Первые строфы каждой части напоминают исповедь безымянному другу. Начальная строфа — обращение к другу — повторяется и образует кольцевую композицию зачина двух частей:

Друг мой, друг мой,
 Я очень и очень болен...

Дважды вместо друга к поэту приходит черный человек. Подтекст этой замены очевиден — герой поэмы живет в мире, где все направлено против человека, все противоречит его желаниям и даже друга вытесняет враг. Поэт не хочет слушать нежданного гостя, но тот продолжает приходить и бесцеремонно говорить ему о его собственной жизни; поэт не ждет «ни гостя, ни друга», но ему приходится защищаться от черного человека.

Есенин ценил поэму гораздо выше своих коротких лирических стихов и считал, что «это лучшее, что он когда-нибудь сделал». Говоря о «Черном человеке», он не раз упоминал пушкинского «Моцарта и Сальери».

Поэмы Пушкина и Есенина сближает многое и прежде всего тема. Это произведения о Гении и высоком искусстве. Поэт, герой есенинской поэмы, сближен с Моцартом: его душу «томит бессонница» и «черные мысли», к нему также дважды приходит «черный человек». Действие происходит в течение нескольких часов в комнате (у Пушкина — в двух разных комнатах, во второй сцене — в комнате трактира). Для Есенина это тоже важное совпадение, так как его лирика обычно «внекомнатна». «Черный человек», как и «Моцарт и Сальери», состоит из двух сцен. Только по жанру «Моцарт и Сальери» маленькая трагедия, а «Черный человек» — поэма, построенная на сценках-диалогах поэта и черного человека.

Заглавие поэмы «Черный человек» — прямая пушкинская цитата. Упомянув «трагедию зависти» — «Моцарта и Сальери», Есенин подчеркивал, что в образе Черного человека воплощены зависть и темные силы, мучающие и преследующие поэта, как пушкинского Моцарта. Душа героя «Черного человека» болит так же, как душа пушкинского героя.

В «Черном человеке» многое навеяно «Моцартом и Сальери», но главное — тезис:

А гений и злодейство —
Две вещи несовместные.

Есенин, внимательно изучавший творчество Пушкина, конечно же, знал, что наивно-романтическое понимание этого тезиса противоречит взглядам его кумира. В основе «Моцарта и Сальери» лежат три легенды о гении и злодействе: о том, что Сальери отравил Моцарта, «что Бомарше кого-то отравил», и еще одна — о гениальном живописце и скульпторе Микеланджело Буонарроти, который во имя искусства якобы совершил тяжкое преступление: «пригвоздил к кресту своего натурщика, наблюдая, как он умирает».

Есенин разделяет взгляд Пушкина и одновременно соглашается и спорит со словами пушкинского Моцарта. Да, гений и злодейство могут уживаться в одном человеке и в то же время, как это ни парадоксально, это «две вещи несовместные». Есенин как бы демонстрирует многозначность мысли о гении и злодействе и достигает удивительного художественного мастерства в воплощении этой идеи. У Есенина противостоят друг другу не только поэт и черный человек, как пушкинские Моцарт и Сальери, но в какой-то момент герой видит в себе черного человека и сам расправляется с ним не ядом, а тростью.

По сути, Есенин предлагает неожиданную трактовку традиционного образа, воплотив в нем не только злые силы, преследующие поэта, но и черные стороны души героя. И достигает большой убедительности в воплощении своей любимой идеи о великой силе искусства и о том, что стихом можно спасти человека. Тема Гения и высокого искусства оказывается неразрывно связанной с темой ответственности художника за Зло и болезни мира. Нередко ради искусства он жертвует даже собственной жизнью. Моцарт — по воле Сальери. Есенинский поэт — по собственной воле.

В остальном главный герой «Черного человека» похож на Моцарта, которого Сальери характеризует «безумцем», бездельником и «гулякой праздным», подчеркивая противоречие между творчеством Моцарта-художника и поведением Моцарта-человека. Есенинский черный человек также постоянно иронизирует над поступками желтоволосого поэта.

Характерно, что современники также находили нечто общее в характере и судьбе двух гениев и сравнивали Есенина с Моцартом. «В поэзии он — Моцарт», — писал критик-эмигрант в рецензии на Собрание стихов и поэм Есенина (Берлин, 1922), опубликованной в берлинской газете «Дни» (24 дек. 1922), которую Есенин, безусловно, читал, находясь за рубежом. Б. Зубакин, друг Есенина, сравнивал его поэзию со «звоном моцартнейшим свирели», а Б. Пастернак позже сравнивал поэта с «высшим моцартовским началом, моцартовской стихией».

Любопытно, что многие классические произведения, где встречаются образы портрета, «знакомой тени» или зеркала, привлечшие внимание Есенина, отмечены вниманием Пушкина (к примеру, лирика француза А. Мюссе, первую книгу которого приветствовал в России Пушкин). Во многих — по аналогии со «странным случаем» с Моцартом встречаются другие странные случаи, странные люди и странные портреты, причем тоже связанные с темой Добра и Зла, «гения и злодейства»: «странный человек», собственный портрет, в котором живут два человека из «Записных книжек» К. Батюшкова; «что-то странное» в портрете, который вызывает «странно-неприятное чувство» в повести «Портрет» Н. Гоголя; «странный посетитель» черт, напоминающий «известного рода русского джентльмена» в «Братьях Карамазовых» Ф. Достоевского; «Странная история док-

тора Джекила и мистера Хайда» Р.Л. Стивенсона, давшая нарицательное обозначение теме двойников и двойничества; «странные перемены» в портрете, который становится зеркалом души у О. Уайльда и др.

Но в отличие от пушкинского, есенинский персонаж не только черный человек и воплощение черных сил окружающего мира, но и двойник поэта — два или даже три в одном. По мысли это нечто сходное со словами:

Но коль черти в душе гнездились —
Значит, ангелы жили в ней.

Образ одновременно и традиционен и оригинален. Он восходит не только к классическим литературным образцам, но прежде всего к народной мифологии, к сказкам и притчам.

Сюжет поэмы «Черный человек» напоминает святочные гадания перед зеркалом, с которыми связано предсказание судьбы. Черный человек — это один из обликов, который принимает черт — персонаж русской народной демонологии. В Толковом словаре В. Даля «черный» — нечистый, дьявол, черт — «олицетворение зла, враг рода человеческого, нечистый, некошный, черная сила, сатана, дьявол, лукавый». Его приход в «Черном человеке» связан с предновогодним временем действия.

Есенин до предела сгущает ситуацию бесовского разгула. Основное действие происходит декабрьской метельной ночью при луне. И именно ночью происходит вечная и нескончаемая борьба божеств добра и зла за владычество миром. «Черный человек, черный, черный» и еще раз «черный человек», — повторяет Есенин, как бы выделяя основной признак нежданного гостя.

Свист ветра, окошко, зеркало, метель, которая заводит «веселые прялки», и перекресток, на котором обычно происходят встречи с нечистой силой и бесами, определяют атмосферу этой загадочной поэмы. Свист ветра уже в первой строфе «Черного человека» выступает как характерный признак нечистой силы. В народе существует поверье, что метель происходит от злых духов. В то же время сильный ветер (ураган, буря) является вестником божественного откровения.

«Мерзкая книга», по которой водит пальцем черный человек в свой первый приход, напоминает библейскую книгу жизни, в которую вписывается имя человека при его рождении. В судный день эта книга прочитывается Всевышним. Но у Есенина за судьбой человека следит не только Бог, но и дьявол.

Окошко и зеркало, соединяющие видимое и невидимое, открытое и закрытое, — традиционные образы русской национальной жизни. Есенин сближает эти образы по смыслу:

Я один у окошка — Я один... И разбитое зеркало.

Это сближение оправдано: если иметь в виду окно ночью в освещенном доме, то в нем человек отражается, как в зеркале. Для Есенина важно также, что зеркало выступает в различных обликах: как правдивое (в старой иконологии — символ Богородицы) и как лживое (древнейший магический предмет общения с нечистой силой).

Также «легкокасательно» и «разносмысленно» даются и другие образы этой поэмы, где славянская мифология соседствует с библейской символикой. Покой («Тих покой перекрестка») и одиночество («Я один у окошка») одновременно реальны и призрачны. Перекресток, по В. Далю, «место, где дороги пересекаются, расходятся накрест; распутье, бездорожье, раздорожица, кресты и крестцы». Кроме того, в народном сознании «перекрестки чтутся роковыми и нечистыми, тут совершаются чары, заговоры, хоронят самоубийц или найденные трупы, и ставят кресты, часовенки для охраны».

Еще один важный момент. В русских сказках и былинах перекресток означает добровольный выбор героем своего пути — жизни или смерти. В народе существуют поверья, что «на перекрестке черти яйца катают, в свайку играют. На перекрестке нечистый

волен в душе человека. Подслушивать на перекрестке — род девичьего гаданья». Вместе с тем пересечение дорог образует знак креста.

Метафора «И метели заводят // Веселые прялки» также связана с народными поверьями о небесных пряхах, которые ночью прядут нить человеческой жизни и посылают смерть.

Каждое высказывание таит в себе и утверждение и отрицание. Антитезность находит отражение в лексике (прекрасных — отвратительных, женщина — девочка, счастье — муки, до дьявола чист), в синтаксисе (но, хоть), в звукописи и рифмах (чист — авантюрист, планов — шарлатанов), в ритмике.

Поэма стала пророческой.